

Глава 17. Жаркая ленивая суббота.

Субботнее утро выдалось жарким и солнечным. Мы с Молли встретились с Лори на футбольном матче Кипа и Дэйви незадолго до десяти в парке, где мы с парнями обычно тренировались. Мы все сидели вместе в стороне и наблюдали, как мальчики испробовали некоторые из своих новых навыков. Мы болели и кричали каждый раз, когда один из них касался мяча, крича в ободрении. Дети этого возраста, как правило, возвращаются к привычкам группы, и Дэйви и Кип не были исключением. Это был 'толпо-мяч' в самом уродливом его виде, но обе команды владели мячом, так что все было в порядке.

В перерыве, мальчики подошли, принося апельсиновые дольки от из запаса угощений команды. Дэйви забрался на колени Молли, и Кип, следуя примеру своего брата, прыгнул на мои.

"Ой! - я жаловался добродушно. - Не подпрыгивай, хорошо?"

"Хорошо, Шон", - усмехнулся он. Но он все равно дал мне последний, маленький толчок для хорошей меры.

"Вы, ребята, знаете, что вы должны делать там?" - я спросил.

"Играть в футбол?" - ответил Кип.

"Конечно, играть в футбол и хорошо проводить время. Но как вы должны играть в футбол?"

"О, да, - сказал Дэйви. - Двигаться туда, где больше никого нет, просить мяч, раз-картофельный-взгляд и два-картофельный-пас.

"Верно, - сказала Молли. - Просто помните, чему Шон учил вас, и вы будете получать еще больше удовольствия там.

В этот момент тренер мальчиков подозвал свою команду, чтобы дать им инструкции во второй половине. Он зачитал свой стартовый состав игрокам, и, когда слышались их имена, они покинули поле и заняли свои позиции на поле. Дэйви играл центрального полузащитника, а Кип был правым нападающим.

Просто этого небольшого напоминания в перерыве было достаточно, чтобы они вспомнили свои уроки. Они оставались на своих позициях до конца своего игрового времени в тот день, вместо того чтобы бежать к мячу, где бы он ни был на поле. Это окупилось для них ближе к концу третьей четверти, когда мяч вылетел из кучи игроков в зону Дэйви. Он подобрал мяч, дриблинговал его примерно на три шага вперед, а затем передал его Кипу. Кип попытался забить мяч в сетку, но был пойман, когда он немного замешкался при приёме, и он потерял его в схватке вокруг него. Тем не менее, я был рад видеть, что они работают над своим

позиционированием и своими проходами во время игры. Я надеялся, что они смогут увидеть ценность своих упражнений, даже в их молодом возрасте.

После того, как игра закончилась, каждый из мальчиков схватил руку и потащил меня, чтобы встретиться со своим тренером, человеком, которого они знали только как "тренер Билл".

"Я рад познакомиться с тобой, Шон, - сказал тренер Билл. - Дэйви и Кип почти безостановочно хвастались тобой".

"Ну, - сказал я, несколько смущенный, - я пытался помочь".

"Нет, нет, не пойми меня неправильно, - прервал тренер Билл. - Я очень рад с тобой познакомиться. Ты не мог видеть это очень хорошо сегодня на игре, потому что ни один из других мальчиков не поймали их (caught up), но и Дэйви и Кип теперь намного лучше, чем весной. Некоторые из этих улучшений можно отнести к тому, что они немного старше и немного больше, но очевидно, что время, которое ты провел с ними этим летом, было полезным для них. Особенно мне понравилась та игра, когда они почти забили гол, когда Дэйви передал мяч кипу. Очень аккуратно".

"Да, я тоже это видел. Жаль, что это не изменило счёт", - сказал я.

"Ну, и да, и нет, - ответил он. - В этом возрасте счет игры действительно не имеет значения для этих детей. Боюсь, родители больше заботятся о победах и проигрышах, чем дети. Все мальчики знают, что они там на поле бегать и хорошо проводить время. Цель это просто цель, к которой нужно стремиться. Гол дает им хорошее чувство прямо тогда, в тот момент, но к тому времени, когда игра возобновляется впоследствии, они практически забывают об этом. Через пару лет это может начать иметь для них значение, но прямо сейчас, это еще одна вещь, о которой они должны беспокоиться. И я всегда за то, чтобы у них было меньше беспокойства. Я счастливее, когда они выполняют хороший пас, или могут вывести мяч из толпы, или сделать хороший перехват. Этого то, о чём они должны волноваться в своей футбольной жизни".

"Это правда, тренер, - сказал я. - Я судил игры на этом уровне, и много времени дети больше заинтересованы в том, что будет в перерыве, чем в том, что происходит на поле".

Тренер Билл засмеялся. "Да, и эта команда не исключение. Я просто хочу, чтобы родители могли иметь такое же отношение. Некоторые из них становятся настолько конкурентоспособными через своих детей!"

"Становится только хуже, когда дети взрослеют, - сказал я. - У меня есть друзья в моей команде, на которых уже давят родители из-за того, чтобы они играли хорошо, чтобы у них был шанс на стипендию в колледже, и этим детям всего тринадцать или четырнадцать лет".

"Ну, Шон, - ответил он, - играй в игру ради удовольствия. Если ты хорош, все остальное само найдёт тебя". Он пожал мне руку, а затем пошел поговорить с некоторыми из родителей.

Хизер подбросила Молли и меня в дом Скипа в тот день. Мы могли слышать звуки вечеринки, когда мы вышли из машины и нашли путь к заднему двору. Там была большая деревянная палуба (deck), прикрепленная к дому у кухни, и Скип был там, его подруга Мэгги Виггинс была рядом с ним, ухаживая за некоторыми членами команды и их подругами. Я знал всех парней, и большинство девушек я, по крайней мере, видел. Я остановился поздороваться и познакомил Молли с группой.

“Я знаю тебя, - сказал Скип. - Ты ведь сестра Хизер, не так ли?”

“Да, но я предпочитаю думать о ней как о сестре, а не наоборот”, - выстрелила Молли обратно с улыбкой.

“Осторожнее, Шон, - сказал Скип, поворачиваясь ко мне. - У тебя здесь петарда”.

“Будто я не знаю”, - сказал я. Я бросил наш пакет газировки в угол.

Большинство спортсменов, как правило, встречаются со спортивными типами, и футболисты не являются исключением. Большинство девушек на вечеринке играли в той или иной команде в школе, или были членами желанных групп, таких как болельщицы, студенческий совет или proms. Удивительным исключением была девушка, висятая на руке Тео Джеймсона, старшего нападающего в команде и одного из лучших друзей Скипа. Ее звали Эллисон Мозли, и ее главной причиной её славы была сладострастная фигура, наряду с тем, как она ей красовалась. Даже здесь, на вечеринке у бассейна с большим количеством кожи, показывающей множество подходящих тел, Эллисон удалось привлечь внимание к себе. Она носила поразительно яркое оранжевое бикини, возможно, на два размера меньше, чем должной быть, так что ее мясистая грудь практически вылезала сверху. Чтобы подчеркнуть эффект, она схватилась за руку Тео и прижимала к нему свои сиськи, создавая внушительное количество расщепления и наслаждаясь взглядами от многих мальчиков на палубе.

Молли дернула меня за руку и направила к лестнице, ведущей вниз с палубы.

“Через минуту ты начнешь пускать слюни”, - тихо сказала она. Мы направились в самое крутое место во дворе, бассейн. Мы прыгнули в неглубокий конец и пробрались туда, где развалился Хорхе Мендоса. Удивительно, но он привел свою сестру, Кристину, на вечеринку. Кристина была одета в черный цельный костюм, который действительно подчеркивал ее форму и сделал ее темную загорелую кожу сияющей. Капли воды, казалось, блестели на плечах и руках Хорхе и Кристины. Мы поздоровались, небрежно брызгали водой на наши плечи, чтобы остыть. Я посмотрел на толпу на палубе, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Эрик выходит из кухни с Кейшей Прескотт. Глаза Эрика практически выскочили из его головы, когда он почти столкнулся с Элисон, которая хихикнула и еще сильнее сжала бедного Тео. Кейша схватил Эрика за руку и оттащила. Он немного споткнулся, потом заметил, как мы смотрели на него из бассейна, и остановился, чтобы сказать что-то Кейше. Она оглянулась, и они оба сошли с палубы и прыгнули в бассейн рядом с нами.

“Итак, Эрик, ты присмотрелся?” - я спросил.

“О-о, он хорошо присмотрелся. И довольно скоро он получит хорошую взбучку”, - сказал Кейша.

Мы все смеялись. Молли стояла передо мной, примерно в шести дюймах от меня, и сказала: “я заметила, что Вы тоже уделили особое внимание ее груди, Мистер Портер. Что ты можешь сказать в свое оправдание?”

В ее глазах был блеск, который предупреждал меня быть осторожным, или я мог ожидать некоторой боли. Я развернул шею вокруг нее, чтобы посмотреть на палубу, а затем сознательно посмотрел на ее слегка веснушчатую грудь. - Ты знаешь, Молли, ты гораздо более загорелая, чем Элисон. В моих глазах это означает, что она бледнеет по сравнению с тобой.

Молли улыбнулась, на ее лице отразился восторг, когда она слегка коснулась предплечья грудью.

“Неплохо”, - пробормотал рядом со мной Хорхе.

Было несколько детей, пытающихся сыграть в волейбол во дворе, но было слишком жарко, и бассейн был слишком освежающим. В конце концов, мы набрались достаточного энтузиазма, чтобы настроить сеть через бассейн, чтобы мы могли играть в водный волейбол. После пары игр всё стало свободным для любых желающих. Некоторые из парней ныряли вниз, якобы, чтобы преследовать мяч. Тем не менее, то, что они делали под водой, на самом деле было плаванием близко к девушкам, иногда проплывая между их ног. Несколько старших, храбрых, парней пошли так далеко, что слегка коснулись бикини рукой или ногой, украдкой быстро щупая, когда они проплывали. Молли была несчастным получателем одного из этих прикосновений одним из парней. Она дернулась и прыгнула в мою сторону, оглядываясь через плечо, чтобы увидеть, кто мог проплыть мимо.

“Это грубо”, - пожаловалась она, когда схватила меня за руку.

“Ну же, - сказал я, пробираясь в сторону. - Давай просто спустимся к мелкому концу и посидим на краю некоторое время.

Эрик, Кейша, Хорхе и Кристина все присоединились к нам, и для остальной части дня, и в вечер, шестеро из нас отдыхали около мелкого конца бассейна.

Скип и Тео зажгли гриль и бросили готовиться хот-доги, братвurst и гамбургеры. Мэгги и Эллисон шатались то вперёд, то назад от кухни с мешками чипсов, тарелками нарезанных помидоров, луком, горчицей и кетчупом, и чашами картофельного салата. Реальный производственный конвейер начался, поскольку все вдруг поняли, насколько они голодны. Скип и Тео были очень заняты в течение следующего часа или около того, много готовя для остальных. Время от времени либо Эллисон, либо Мэгги давали им холодные банки с содовой,

и однажды Мэгги запихнула хот-дог в рот Тео, когда он переворачивал гамбургеры одной рукой и братвурсты другой. Он немного пропустил ритм, жуя и переворачивая гамбургеры одновременно.

Так же, как мы откинулись в удовлетворении, прикончив внушительное количество еды, девушки вышли с огромной кастрюлей домашних пирожных и бочонок с пятью галлонами мороженого.

Нужно было постараться, но мы сумели очистить и всё мороженное. К тому времени, когда все было сделано, осталось всего несколько крошек, и дно бочонка было едва покрыто последними тающими остатками мороженого.

К тому времени, как мы закончили есть, начало темнеть. Слип зажег несколько факелов, которые были размещены вокруг двора, и включил огни в бассейне, выключив все другие огни в задней части дома. Бассейн, теперь пустой от активности, был спокойным, радужным прямоугольником сине-зеленой жидкостью, плавающей в середине двора. Мерцающий свет от нескольких факелов, наряду с отраженным светом от воды, отбрасывал вокруг тени повсюду, танцующие и играющие по мебели и телам в спокойствии.

Слип и Мэгги, выполнявшие свои обязанности кулинера и уборщицы, пробирались по палубе и к бассейну, останавливаясь на несколько минут, чтобы поговорить с каждой группой детей. Когда они подошли к шести из нас, все еще сгруппированных вокруг стола у конца бассейна, Слип плюхнулся на пустой стул в насмешливом изнеможении. Мэгги стояла позади него, небрежно потирая его плечи.

"Итак, Портер, ты хорошо поел?" - спросил он.

Эрик фыркнул в забаве, и Молли и Кристина громко рассмеялись.

"Этот мальчик ест больше, чем я вообще думала возможно", - сказала Молли.

«Ну, не ешь так много, что собираешься толстеть, Портер. Не забывай, что в этом сезоне ты едешь на соснах (ПП: окей, здесь pines, но из-за дальнейшего, я полагаю, что он говорит, мол в этом сезоне ты сидишь на скамейке), не отрывайся от игры», - сказал он с усмешкой.

"Не волнуйся за меня, - я выстрелил в ответ. - Это правда, только если ты будешь оставаться в форме. Не забывай, кто охотится за твоей позицией".

"Эй, я выгляжу испуганным? Ты хорош, Портер, я признаю это. Но ты еще недостаточно хорош, - Слип встал, растянулся и обнял плечо Мэгги. - Пошли, детка, давай сматываться".

Двое из них забрели к следующей группе, и Эрик пробормотал: " 'Давай сматываться'? С каких пор мы приземлились на Диком, блядь, Западе?"

Кейша смеялась издевательски. “Да, какой высокомерный придурок. И он будет капитаном команды, верно?”

“Скип не так уж плох, - возразил я. - В последнее время много прессы писало о том, насколько он будет хорош в этом году. Я думаю, что он работает под большим давлением, гораздо большим, чем показывает”.

“Да, ладно, - сказал Эрик, - это нормально, если ты хочешь защитить его, так как ты должен ладить с ним во время практики и все такое. Если это не важно, я просто не буду его лучшим другом, хорошо?” - с этим, он потянулся за собой и вытащил еще одну соду из кулера.

После жестокой жары днём, воздух чувствовался очень прохладным после того, как солнце зашло. Мы все надели футболки и шорты и начали собирать наши вещи вместе. Мистер Мендоза уже забрал Хорхе и Кристину, а Эрик и Кейша уходили очень скоро. Молли вошла в дом, чтобы использовать телефон и позвонить Хизер, чтобы она забрала нас, а затем Молли вернулась и начала помогать Мэгги очистить остатки еды со стола. Я поднялся и начал собирать пустые тарелки и банки из-под содовой и перенёс их в мусорные баки. Кейша пришла, чтобы попрощаться, давая Молли короткое объятие, в то время как Эрик преклонился (genuflected) Скипу. Они направились за пределы дома в переднюю часть, махнув нам, когда они исчезли за углом.

Через несколько минут мы услышали, как автомобиль сигналит. Эван и Хизер были там, чтобы забрать нас, поэтому мы поблагодарили Скипа и Мэгги, попрощались с отставшими все еще разваливающимися вокруг двора и пошли к передней части дома, где Хизер и ее парень ждали с нетерпением.

Когда мы бросили свое снаряжение в багажник и забрались на заднее сиденье, Молли сказала: “Не смотри на меня так, Хизер. Не похоже, что ты не вызывалась подвезти нас”.

“Я знаю, что я вызвалась, - сказал Хизер. - Я думал, что вы будете готовы вернуться домой намного раньше, вот и все. Мы пропустим первую часть фильма”.

“И что? - Молли вернула. - Вы, наверное, и не собирались смотреть последнюю часть, не так ли? Я слышала о задних рядах в кино, знаешь ли.

“Очень смешно, сестренка. Очень смешно”.

Остальная часть поездки прошла в неудобной тишине. Когда мы добрались до дома Молли, мы выбрались из машины, открыли багажник и схватили наши вещи. Эван и Хизер ушли без слов, как только они услышали, что багажник захлопнулся, и мы остались там в сине-белом облаке выхлопа. Я посмотрел на Молли. Она просто пожала плечами, как бы говоря, я не знаю, что с ней не так, и мы направились в заднюю часть дома.

Мы положили свои рюкзаки и холодильник к задней двери. Молли проскользнула в гараж,

чтобы взять несколько одеял, как и раньше. Мы шли к лесу, рука об руку, не говоря ни слова. Я чувствовал, что ее рука немного потная. Было приятно знать, что она тоже нервничала, так как у внутри меня бабочки наносили мне телесные повреждения.

Мы добрались до открытого места в лесу и разложили одеяла. Я лег на спину, и Молли прижалась к моей руке, ее рука приковалась на мою грудь, и ее голова прижалась к моей шее. Я томно пробежал рукой вверх и вниз по ее телу, от плеча до талии, пока мы расслаблялись вместе. Ее волосы слегка пахли хлоркой из бассейна.

Я поцеловал ее голову, и она поднялась, чтобы поцеловать меня в рот. Ее губы были мягкими и теплыми, и слегка разошлись, когда мы продолжали поцелуй. Не нарушая контакта, она скрутилась в моих руках, перевернувшись так, что она лежала частично на мне, ее нога разложилась на моем колене, и поцелуй становился все сильнее и жарче. Она протянула руку и держала меня за затылок, потянув сильнее к себе, когда ее губы раздвинулись, и ее язык выпрыгнул, чтобы коснуться моего кончика. Я открыл рот еще немного, и она воспользовалась брешью и напала на все, ее язык изучал углубления моего рта, а зубы - язык.

Этот внезапный натиск оказал реальное влияние и на другие части меня. Она двигала ногой вверх и вниз по мне, прижимая колено к моей промежности, а затем поглаживая, с ступнями скользящими по внутренней части моей голени до моего подъема. Каждый раз, когда ее колено вступало в контакт с моими шарами, мой член прыгал и становился все тяжелее, и мои бедра невольно терлись о ее колено.

Я протянул руку под её футболкой вверх по спине, и под лямки её бикини. Прижимая ладонь к середине ее верхней части спины, я чувствовал взаимодействие ее мышц и лопаток, когда она двигала руками и ногой. Подол ее рубашки был под ней, так что она сломала наш поцелуй на мгновение, поднялась и стянула рубашку с себя. Она сразу же упала на мой рот, не желая, чтобы ей отказали в жаре и влаге, которую она находила настолько упоительной там. Я закрыл глаза, позволив ей взять на себя ответственность за силу поцелуя. Моя рука нашла застёжку, которая держала вместе ее купальный костюм сверху, и мне неуклюже удалось вытащить ткань из застёжки. Ремень отделился, и Молли скрутила ее верхнюю часть тела, когда моя рука скользнула вокруг нее, давая мне беспрепятственный доступ к ее твердой груди. Я держал ее в моей руке, и чувствовал, что ее сосок теплый и расширяется в моей ладони. Я сгибал пальцы на ней, удивляясь плавучести ее плоти. Ее язык, в симпатии вонзился мне в рот, соответствуя его точки к действиям моей руки на ее груди.

Я почувствовал ее руку на талии, ищущую подол моей футболки, и она, наконец, нашла его и погладила кожу моего живота, вверх и вниз, чуть выше пояса моих плавок. Мои мышцы живота начали сокращаться, дрожа от прикосновения, и мои бедра, все еще в движении от поглаживания ее ноги, сгорбились выше, пытаюсь уговорить ее руку идти ниже и её колено - выше.

В конце концов, она сжалась надо мной и опустила руку под эластичным поясом, ее пальцы двигались вниз, чтобы прочесать мои лобковые волосы. Тыльная часть ее руки натерла мой приподнятый член, начав первый фейерверк в моей голове. Она продолжала толкать руку вниз, ее пальцы разделились в форме буквы V, а ствол моего жесткого петуха скользил между ними, пока она не могла идти дальше. Она согнула пальцы, слегка чистя кончиками пальцев по

чувствительной коже моих шаров, сводя меня с ума от удовольствия.

Я сломал наш поцелуй и задохнулся, едва ли способный перемещаться по ощущениям, мчащимся вверх и вниз по моей нервной системе. Почти бессознательно, я потянулся вниз и сосал на ее нежное горло, а затем поцеловал и облизал мой путь вниз к ее набухшему сосок. Я ухватил набухшую шишку в свои губы и сосал так сильно, как мог, пытаюсь втянуть всю ее грудь в мой рот. Я услышал ее вздох, и ее рука упала, чтобы крепко схватить мой ствол в ее кулаке. Она начала медленное, устойчивое движение, и я установил темп моим ртом на ее груди в тоже время, как дробила мне: сосание и отпускание, сосание и отпускание, мы готовили друг друга.

Я протянул руку от ее груди к ее бедру, проскользнул под ее шортами и почувствовал эластичный пояс ее купальника. Я позволил своим пальцам ползти под резинкой, чувствуя тепло, исходящее из ее центра, когда я спускался, через твердые щеки ее задницы, к влажной и пьянящему треугольнику (delta), который был моим местом назначения. Жирная влага сочилась из нее, впитываясь в промежность ее костюма. Я провёл кончиками пальцев по ее набухшим губам, выпуская поток ее смазки. Мои пальцы были быстро покрыты, и я пронес эту влагу через ее цветущие складки к набухшей шишке наверху, мои кончики пальцев кружились, дразня, задабривая.

Мы были в одном ритме вместе, ее рука на моем члене и мой рот на ее груди, ее бедра, вздымающиеся против моих пальцев в ее центре; мы оба в опасности отправки друг друга за край. Я мог почувствовать надвигающийся взрыв внутри себя.

"Молли... подожди..." - я ахнул. Этого было достаточно, чтобы заставить ее задуматься. Она смотрела мне в глаза с вопросительным взглядом на лице, когда мы оба остановили наши манипуляции.

Она отпустила меня и села. Она сняла рубашку и топ бикини и откинулась на спинку, чтобы снять шорты и купальник. Она лежала там, обнаженная и красивая, без стыда, когда она смотрела, как я снимаю рубашку, срываю мои ботинки, не развязывая их. Мой удобный маленький пакетик из фольги был в кармане за молнией в моем костюме. Мои пальцы чувствовали себя толстыми и несогласованными, когда я возился с пакетом, стремясь продолжить нашу игру. Я взглянул на нее в ужасе. Она наблюдала за мной с маленькой, забавной улыбкой на губах и нескрываемая страсть в ее глазах. Ее грудь покраснела, грудь и соски распухли от желания, и она глубоко дышала. Мой подсознательный мозг уловил ее запах. Высохший на солнце пот ее тела испускал слабый мускусный запах, а выделения из ее текучей киски было запахом, который сделал мой рот наводниться водой.

Наконец, мне удалось разорвать пакет и одеть презерватив на мой напряженный член. Я приполз и наклонился над ней, чтобы поцеловать ее снова, мои яйца и член в оболочке размахивали подо меня. Ее маленькая рука пробиралась по моему телу, чтобы ласкать мои яйца, и я застонал в ее рот в ожидании.

Она толкнула меня назад и снова, так что я был на спине, и перевернула свою ногу на меня, чтобы оседлать меня. Ее рука двигалась от моих шаров к моему члену, хватая его и располагая

его к горячему отверстию ее влагалища. Она остановилась на мгновение с только кончиком моего напряженного петуха, врезавшегося в нее, затягивая ожидание, прежде чем она присела на мне. Медленно, медленно, она опустилась на меня, пронзая мое тупое оружие. Дюйм за дюймом я чувствовал, что жара ее пещеры охватывает мой член, окружающий и сжимающий меня. Она опустилась ниже, иногда изгибаясь, чтобы облегчить продвижение. Я хотел больше всего на свете полностью воткнуть ее в одно огромное усилие, но я стиснул зубы и позволил ей взять на себя ответственность за первое проникновение.

Латексное покрытие несколько ослабило мои ощущения, поэтому я смог наблюдать за ней, когда она ввела меня в свое тело. Она балансировала, прижимая руки к моим плечам. Ее волосы наполовину выпали из её хвостика и были выгнуты на лбу, с одной стороны, прикрывая часть ее лица в темноте. Ее глаза были открыты, был небольшой блеск пота на ее носу и верхней губе, и ее язык просто выглядывал из-за ее зубов, когда она концентрировалась на максимизации ощущения посадки меня внутри нее. Когда она крутила бедрами, ее сиськи слегка покачивались, задорно раскачиваясь надо мной.

Наконец, она вздохнула, когда почувствовала, что ее лобковая кость встречается с моей, и она медленно позволила себе рухнуть в мои руки. Окаменевшие кончики ее раздутых сосков коснулись моей груди незадолго до того, как она позволила ее полному весу опереться на меня, ее сиськи сплющивая против моей грудной клетки. Она отдохнула там на мгновение, наслаждаясь теплом и давлением нашей связи, а затем она начала делать... нечто. Я не уверен, даже по сей день, что она делала. Однако, без каких-либо видимых усилий, она использовала свои бедра, ноги, ягодицы, квадратные мышцы и мышцы нижней части спины, чтобы передвинуть ее влагалище вверх по моему члену, почти до такой степени, что я собирался выскользнуть из нее, а затем медленно скользить вниз по мне снова. Она сделала это, не двигая ее верхнюю часть тела даже немного, ее глаза теперь закрылись, когда она сосредоточилась на задаче. Я мог почувствовать, как ее наполненный клитор натирает член, когда мы двигались. Она продолжала изгибаться и расслабляться, изгибаться и расслабляться, иногда покручивая бедрами, когда я был полностью внутри нее, как только я мог достичь, давая ещё один приступ её перегруженному клитору.

В конце концов, только когда я думал, что больше не могу удержаться от натиска, я почувствовал ее содрогание. Это началась со спазма ее сокращающихся вагинальных мышц, развешивающихся на моём члене, и пробивалась через ее солнечное сплетение и в ее ядро. Она начала задыхаться, выгнувшись от меня, чтобы попытаться втянуть воздух над нами. Ее глаза были сжаты, когда она шумно дышала и пытела, и позволяла стенам рушиться на нее. Я чувствовал, что из нее вытекает небольшой поток горячей маслянистой влаги, вокруг моего члена, просачивающегося в запутанный беспорядок наших лобковых волос.

Это все, что мне было нужно. Мои бедра воткнулись в ее, тщетно пытаясь загнать мой железный член еще глубже в нее, и я кончил. Мой член сжимался и пульсировал, сжимался и пульсировал, заполняя конец презерватива горячим семенем. Я прижал руки к ее маленькой спине, пытаясь проникнуть в нее глубже, чем когда-либо, когда я выпускал струю за струей.

По мере того, как мои схватки ослабевали, это делали и её. Она упала на меня и позволила своей голове упасть на мое плечо, когда она пыталась перевести дыхание. Со своей стороны, я нежился в чувстве теплой, голой девушки, полностью покрывающей меня от промежности до шеи, все ещё пораженный контрастом мягких женских изгибов и жесткий спортивный

мускулов.

Наконец, она устало подняла голову, посмотрела мне в глаза и дала мне мягкий поцелуй, мягкий и теплый, как благодарность, так и обещание в то же время. Она скатилась с меня, и мы разошлись, мой все еще в основном жесткий петух вышел со звуком плоп из нее. Я потянулся вниз и снял резинку и швырнул ее в лес. Я посмеялся над мыслью о Джейке, уклоняющемся от другого снаряда.

"Что такого смешного, Шон?" - Молли спросила томно. Она лежала на одеяле, одно колено согнуто, руки лежали за головой.

"Ничего, - сказал я. Я упал на живот рядом с ней. - Я просто вспомнил кое-что, что кто-то сказал однажды о поиске вещей в этих лесах".

"Я рада, что сегодня наша роща была пуста, - сказала она. - Я немного удивлена, что Джош еще не подумал о ней".

"Может быть, у него с Шейной уже есть свое маленькое место".

Она села. "Я так не думаю, - сказала она. - В его комнате по-прежнему столько же презервативов".

Я нахмурился. "Ты прошла проверять его комнату? Насколько это умно, Молл? Если он узнает, он может просто начать проверять твою комнату".

Она тихо засмеялась. "О, он уже пробовал это, и его поймали. Когда мне было тринадцать, а Хизер было пятнадцать, Джошу стало любопытно о девушках, я думаю. В любом случае, Хизер нашла его в своей комнате, рывшегося в ее ящике с нижним бельем. Мама и папа никогда не узнали об этом, но Хизер никогда не позволяла ему забыть об этом. Он все еще потеет холодным потом, если ему даже приходится проходить мимо ее закрытой двери, я думаю.

Ах, я подумал про себя. Еще боеприпасы, на всякий случай. Но я не сказал ни слова об этом Молли.

<http://erolate.com/book/1408/42450>